

нилиш, а также начаты работы по созданию позитивного фонда (отпечатков с имеющихся негативов). Продолжалась работа над составлением, уточнением и перепишкой главной инвентарной книги Музея, дополнением карточных каталогов и многие другие.

В 1948 г. отделами было зарегистрировано 53 коллекции, содержащие 714 этнографических, 1264 антропологических и 4839 археологических предметов, а также 483 иллюстрации. Это — в основном поступления 1946—1947 гг. В 1948 г. в Музей поступило 13 новых этнографических коллекций (800 предметов): большая коллекция (393 предмета), собранная М. Г. Левиным среди айнов, нивхов и ульчей и состоящая в основном из культовых предметов, относящихся к «медвежьему празднику»; коллекция из 100 предметов по северным якутам — культовые вещи, части жилища, упряжь и др. (сборы И. С. Гурвича); собрание предметов (214 экз.), закупленных Н. А. Кисляковым и А. К. Писарчик среди таджиков и узбеков, — мужская и женская одежда, украшения, образцы старинных вышивок и набоечного орнамента, бытовые вещи. Кроме того, в Музей поступили отдельные экспонаты и вещевые комплексы, из которых следует указать коллекцию предметов быта народов Африки (53 предмета); шит и копы, привезенные путешественником Елисеевым из Африки; полный шаманский костюм. В Музей поступила также большая археологическая коллекция (свыше 2500 предметов), собранная С. И. Руденко на Чукотском полуострове.

Научно-просветительным отделом Музея проведена значительная работа по популяризации Музея и привлечению к нему массового зрителя. Было использовано радио; отдел организовал через учителей города экскурсии школьников, а также систематически организовывал из числа приходящих в Музей одиночек экскурсионные группы. В результате в 1948 г. посещаемость Музея по сравнению с 1947 г. повысилась более чем в два раза и достигла 48 000 человек. Отдел проводил показ научно-популярных фильмов и систематически устраивал для посетителей консультации; при отделе создан актив юных посетителей, а также группа «друзей Музея» из числа школьников.

Н. Кисляков

МЕМОРИАЛЬНЫЙ МУЗЕЙ М. В. ЛОМОНОСОВА ПРИ ИНСТИТУТЕ ЭТНОГРАФИИ АКАДЕМИИ НАУК СССР

Одновременно с постановлением Президиума Академии Наук СССР о реконструкции здания б. Кунсткамеры в 1946 г. решено было организовать в этом здании при Институте этнографии АН СССР мемориальный музей М. В. Ломоносова.

Ломоносов с 1741 г. по 1765 г. работал в различных учреждениях Академии Наук, помещавшихся в здании Кунсткамеры: в библиотеке, в физическом и картографическом кабинетах, в астрономической обсерватории, а впоследствии заседал за круглым столом конференц-зала, помещавшегося в 3-м этаже башни. Помимо территориальной связи работы Ломоносова с этим зданием, Музей антропологии и этнографии является преемником части научного наследия, помещавшегося в б. Кунсткамере. И по сей день в стенах Музея этнографии остались этнографические коллекции Дальнего Востока, собранные Петром I, антропологические коллекции, приобретенные им же в 1717 г. у Рюйша, а также коллекции, собранные во время академических экспедиций XVIII в.

8 мая 1947 г. состоялось постановление об организации в составе Института этнографии Музея М. В. Ломоносова. За время, прошедшее с момента постановления, Институтом была проделана огромная работа по собиранию и изучению материалов, относящихся к жизни и деятельности великого русского ученого, и по оборудованию музея. В связи с проведением в Ленинграде зимней сессии Академии Наук 1949 г., посвященной истории русской науки, Президиумом АН СССР решено было открыть музей на базе собранных экспонатов. Несмотря на крайне сжатые сроки и ряд затруднений, обычных при организации нового дела, музей в назначенное время был подготовлен к открытию. Удалось это выполнить благодаря исключительно вниманию, уделенному Президиумом Академии Наук во главе с президентом акад. С. И. Вавиловым, акад. И. В. Гребенниковым, директором Института этнографии проф. С. П. Толстовым, заместителем директора доктором исторических наук Л. П. Потаповым, секретарем парторганизации И. Я. Треноговым, а также сотрудниками Музея: Т. В. Станюкович, Т. В. Побединовой, Г. В. Васильевой и др.

Экспонаты подбирались в Ленинграде и Москве. Часть их получена по распоряжению Президиума АН СССР из ряда академических учреждений. Так, большая Чирнгаузеновская зажигательная линза получена из Физического института в Москве, линза поменьше (так называемая «Шуваловская»), а также микроскоп середины XVIII в. — из Института истории естествознания. Из библиотеки Академии

Наук СССР получены книги (часть из них XVIII в.) и некоторые обстановочные предметы XVIII в., а также большой круглый стол, стоявший в Кунсткамере в конференц-зале. Из Института литературы получены гравюры с портретами Ломоносова и его современников, бюсты Ломоносова, портрет И. И. Шувалова. Архивом АН СССР переданы: мозаичный портрет Петра I, гравюры, литографии, реплики диплома, медные гравированные доски, жетон, полотенца, вышитые к юбилею 1911 г., и многое другое. Из административно-хозяйственного управления Академии получены: барометр, портреты первых президентов и обстановочные предметы из Оптического института — микроскоп и грегорианская астрономическая труба, и Гидро-метеорологического института — зажигательная линза и отражательное зеркало. Фармацевтический институт предоставил во временное пользование пробирные весы и модели аптекарской посуды. Кроме того, по распоряжению Совета Министров СССР от 14 мая 1948 г., разрешено Комитетам по делам искусств и по делам культурно-просветительных учреждений передать Музею М. В. Ломоносова предметы искусства и культуры, связанные с именем великого русского ученого. Таким образом Музею переданы из Государственного Эрмитажа ряд научных инструментов и приборов первой половины XVIII в.: воздушные насосы, гидравлический пресс, реторта, меха, солнечные часы, телескопы, зрительная труба, армиллярная сфера, медали, выбитые в честь Ломоносова, образцы смальт и пр. Из Русского музея получено два портрета Ломоносовской мозаичной мастерской. Из фондохранилища ленинградских парков Музею передана коллекция орловских телескопов. Из Государственного литературного музея в Москве получены бронзовые медали, выбитые к юбилею Московского университета, и книга «Риторика Николая Кауссани», принадлежавшая лично Ломоносову. Московский Государственный исторический музей передал Ломоносовскому музею аптекарскую посуду XVIII в., торговые весы, штофы, портреты потомков Ломоносова, портрет Ломоносова на кости, костяную модель памятника Ломоносову в Архангельске. Атлас российский 1745 г. и гравированные портреты современников Ломоносова. Часть экспонатов приобретена Музеем у коллекционеров и у частных лиц: мозаичный портрет «Александр Невский» работы Ломоносовской мастерской, армиллярные сферы, солнечные часы, барометр с термометром, несколько старинных портретов Ломоносова и его современников, серебряная тарелка и чайник, лично принадлежавшие Ломоносову, мебель и осветительные приборы первой половины XVIII в. Кроме того приобретены старинные гравюры с видами старой Москвы, Петербурга и его окрестностей и с изображениями Ломоносова и его современников. Удалось закупить значительное число книг: сочинений Ломоносова прижизненных (в том числе Волфганговскую экспериментальную физику 1746 г.) и посмертных, ряд книг XVIII в., в том числе арифметику Магницкого, грамматику Смотрицкого, а также книги о Ломоносове. По заказу Музея изготовлен в $\frac{1}{10}$ натуральной величины макет химической лаборатории с полным оборудованием, сделаны копии с живописных и скульптурных изображений Ломоносова.

Таким образом в сравнительно короткий срок было собрано достаточное количество экспонатов для того, чтобы Президиум Академии Наук СССР мог 5 января в 2 часа дня открыть январскую сессию заседанием за старинным круглым столом реконструированного конференц-зала середины XVIII в. Академики советского времени во главе с президентом академиком С. И. Вавиловым заняли те же места, которые академики первого призыва занимали около двухсот лет тому назад. Одно лишь место оставалось свободным — то, где на столе лежала табличка: «Здесь сидел М. В. Ломоносов».

В своем вступительном слове президент сказал¹: «В этом историческом здании, дорогом для каждого советского патриота, Президиум Академии Наук постановил развернуть при Институте этнографии Музей Ломоносова. В этом Музее должны быть собраны предметы, характеризующие жизнь и деятельность великого нашего соотчуженца. Предваряя начало работы сессии Общего Собрания, мы посвящаем сегодняшнее заседание Президиума открытию Ломоносовского музея. Во времена Ломоносова в этом круглом зале, за этим круглым столом могла бы поместиться вся Академия Наук XVIII века. Сейчас это, конечно, невозможно. Академия наша чрезвычайно выросла по числу своих членов, в соответствии с непрерывным огромным ростом советской науки. Открывая Ломоносовский музей в этом здании, освещенном для нас памятью личной работы Ломоносова, Академия Наук выполняет свой старинный долг перед памятью одного из самых замечательных людей нашего прошлого. Только в советское время, по истечении почти двух веков с тех пор, как жил и работал Ломоносов, перед нами начала раскрываться во всей полноте и разительности его научная работа.

Открываемый сегодня Музей Ломоносова должен послужить распространению в широких народных массах знаний о Ломоносове, о его науке. Вместе с тем этот Музей должен быть новым центром для углубленного изучения Ломоносова, для собирания предметов и документов, с ним связанных. Невнимание, небрежность царского правительства к памяти Ломоносова привели к крайнему распылению и даже уничтожению вещей и документов, связанных с его жизнью и деятельностью. Составление Музея оказалось нелегким делом, и Президиум Академии Наук вновь

¹ Помещаем выдержки из стенограммы.

и вновь обращается ко всем советским учреждениям и частным лицам с просьбой о содействии пополнению Ломоносовского музея.

Здание Кунсткамеры, видевшее Ломоносова и других академиков первого призыва, сохранившиеся подлинные предметы петровской Кунсткамеры и коллекций Ломоносовского музея должны навсегда остаться драгоценным памятником истории нашей культуры. Советский народ, вдохновляемый руководством партии во главе с

Рис. 1. Конференц-зал времен Ломоносова в здании Кунсткамеры

великим Сталиным, победоносно преодолевает все препятствия, стоящие на пути к коммунизму. Народ с благодарностью оглядывается на тех передовых людей своего прошлого, которые в тяжелых условиях этого прошлого неустанно растили и развивали нашу культуру.

Слава великому русскому ученому и поэту, первому русскому академику Михайле Васильевичу Ломоносову».

Акад. Н. С. Державин в своем слове ознакомил присутствующих с историей организации Музея Ломоносова, с порядком пополнения Музея экспонатами, с их характером и соответствием назначению Музея. Подбор экспонатов для вновь создаваемого музея является делом весьма сложным, трудным и ответственным, но задача эта выполнена успешно.

Директор института этнографии проф. С. П. Толстов в своем сообщении сказал: «Мне выпала высокая честь от лица коллектива Института и Музея антропологии и этнографии АН СССР приветствовать членов Президиума Академии в этих древних стенах, в том самом зале, за тем самым столом, где 200 лет назад М. В. Ломоно-

сов на конференциях Академии боролся за честь русской науки. Сегодня в этих стенах, где некогда трудился Ломоносов, открывается посвященный ему Музей. На Институте и Музее антропологии и этнографии, выпала честь активно участвовать в его создании. Это не случайно. Не только стенами Кунсткамеры связан наш Институт с Ломоносовской темой. Являясь старейшим учреждением Академии Наук, прямым наследником Петровской Кунсткамеры, имея в своем составе старейший музей на-

Рис. 2. Раздел экспозиции Музея — «Родина Ломоносова»

шей страны, Институт этнографии отметил в этом году 232 года своего существования. Институт и Музей антропологии и этнографии являются хранилищем славных реликвий истории русской науки. Музей Ломоносова занимает почетное и центральное место в его системе, рядом с анатомическими коллекциями, собранными Петром Первым, рядом с коллекциями великих сибирских экспедиций XVIII в., русских кругосветных путешественников XIX в., рядом с замечательными коллекциями русских исследователей северо-западной Америки, рядом с собраниями Миклухи-Маклая, имя которого с гордостью носит наш Институт. Поэтому, когда по инициативе президента — академика С. И. Вавилова на наш Институт была возложена задача создания Музея Ломоносова, мы восприняли это задание как высокую честь для нас, как задание, органически входящее, при всей его специфичности, в профиль нашего Музея, являющееся нашим кровным делом. Задача была сложной и трудной. Она потребовала напряжения сил всего коллектива Института и Музея, широкого привлече-

внеинститутских специалистов, но все же основы Музея заложены. Славные страницы истории русской науки через музейный показ — самый массовый вид научного просвещения — станут достоянием широких масс города и всего Союза.

Я считаю своим приятным долгом отметить с глубокой признательностью ту повседневную помощь, которую оказывал нам в нашей работе инициатор создания Ломоносовского Музея — С. И. Вавилов, входивший во все детали нашей работы. Ему мы обязаны преодолением многочисленных трудностей, стоявших на нашем пути.

Рис. 3. Фарфоровый чайник, принадлежавший лично Ломоносову

То, что сделано — только основы будущего Музея Ломоносова. Освоение помещений вновь отстроенной башни, которая намного расширит площадь Музея, мобилизация новых коллекций, научная разработка наследия Ломоносова в различных, еще недостаточно освещенных в экспозиции областях его деятельности — такова обширная программа предстоящих работ. Но в условиях того внимания, которым наше дело окружено со стороны руководства Академии, мы не сомневаемся, что работа наша будет успешно доведена до конца».

В заключение доклад о Музее М. В. Ломоносова сделал Заведующий Музеем, автор настоящей заметки. В докладе было отмечено, что уже давно назрела мысль о необходимости увековечить имя великого русского ученого созданием музея, посвященного его жизни и деятельности. Царская Россия поставила Ломоносову лишь памятник в Архангельске, да бюсты в Петербурге и в Москве перед зданиями университета. Чрезвычайно скромный музей был организован на родине Ломоносова, на том месте, где был когда-то дом его отца; но музей этот настолько незначителен, что не может считаться мемориальным, так как там не сохранилось ни здания,

ни каких-либо предметов, относящихся к жизни Ломоносова. К двухсотлетию со дня рождения Ломоносова Академия Наук обратилась к Петербургской городской управе с просьбой выделить участок для постройки на нем Института им. Ломоносова, но у городской управы такого участка не нашлось, и Ломоносовский институт не был создан. Устроенная в 1911 г. выставка «Ломоносов и Елизаветинское время» собрала довольно много экспонатов, характеризующих жизнь и деятельность Ломоносова, однако после закрытия выставки никто не позаботился сохранить экспонаты и создать Музей Ломоносова.

Только в советское время, когда имя Ломоносова становится знаменем русской науки, его научное наследие всесторонне изучается. Имя Ломоносова стало известно широким кругам советского народа, как основоположника великой русской культуры. Экспозиция Музея состоит из следующих разделов:

I. Вводный отдел: коллекции Петровской Кунсткамеры и основание Академии Наук.

II. Музей М. В. Ломоносова: 1) Родина Ломоносова; 2) Годы его учения; 3) Ломоносов и Академия Наук; 4) Конференц-зал середины XVIII в.; 5) Химия и химическая лаборатория; 6) Мозаичные работы; 7) Геология и минералогия; 8) Атмосферное электричество; 9) Электричество; 10) Оптика; 11) Мореходная астрономия; 12) Астрофизика; 13) География; 14) История; 15) Поэзия; 16) Риторика; 17) Грамматика; 18) Образ Ломоносова в современном искусстве; 19) Ломоносов современность.

III. Выставка трудов Ломоносова и основной литературы, посвященной ему. Приведем некоторые из нескольких десятков записей, внесенных в книгу поздравлений участниками январской сессии Академии Наук СССР.

«Огромное впечатление произвела на нас Ломоносовская выставка. С большим благоговением осмотрел зал заседаний и все вещи Ломоносова»
Акад. К. Быков. 6 января 1949 г.

«Ломоносов — наша Академия, и хочется, чтобы то, что мы видели здесь развивалось и множилось».

Действ. член Академии Наук СССР В. Терновский.

«С чувством большого удовлетворения и с исключительным интересом осмотрел Ломоносовский музей. Кроме уникальных исторических экспонатов большое внимание привлекает результат творческой работы Музея над созданием обстановки работы Ломоносова. Особенно хорош макет лаборатории. Хорошо было бы развить отдел «Ломоносов — основоположник научных основ металлургии и горного дела». В этот Музей хочется приходить часто, чтобы черпать новые мысли и вдохновение вблизи истоков отечественной науки и русского естественного-научного материализма».

7 января 1949 г. Член-корреспондент АН СССР И. Плассин

«Мысль организовать в Кунсткамере Ломоносовский Музей надо считать счастливейшей. Этот Музей будет иметь исключительное значение для истории русской науки и культуры».

8 января 1949 г. Акад. Л. Шевяков

«Музей чрезвычайно ярко отражает все многообразие замечательной научной деятельности Ломоносова и является прекрасным образцом музея истории науки».

8 января 1949 г. Акад. Григорьев

«Музей оставил большое впечатление и переносит посетителей в эпоху создания М. В. Ломоносовым основных законов естествознания. В Музее подобраны разнообразные образцы научных приборов, с которыми работал М. В. Ломоносов. Особый интерес представляет модель химической лаборатории, выполненной с большой любовью и знанием дела. Пользуемся случаем, чтобы выразить глубокую признательность сотрудникам музея за показ и объяснения».

Акад. Б. Казанский

Действит. член Акад. Наук УССР Член-корр. Акад. Наук СССР
П. Будников

8 января 1949 г.»

«11/1 — 1949. Уже сегодня сведения об открытии мемориального Музея М. В. Ломоносова дошли до всей страны, и я специально приехал, чтобы своими глазами увидеть предметы, которых касалась рука Ломоносова, да еще на том самом месте, где он работал два столетия назад. Восстановленная и возведенная Кунсткамерой башня дополняет общее глубокое впечатление у старейших посетителей».

петербуржцев, как я, которые десятки лет не могли увидеть то, что Советская Академия Наук восстановила в течение двух лет, да еще после нападения фашистских варваров! Самое дорогое в этой восстановленной лаборатории, которая изображена в макете,— это история творческой мысли самого Ломоносова, которая зажгла огни экспериментальной науки. Честь и слава работникам Академии и Музея М. В. Ломоносова.

Заслуженный деятель науки РСФСР проф. Ю. Фролов. Доктор медицинских наук».

К открытию Музея издан Краткий путеводитель.

Р. Каплан-Ингель

СЕССИЯ ИНСТИТУТА ЭТНОГРАФИИ, ПОСВЯЩЕННАЯ ИЗУЧЕНИЮ СОВРЕМЕННОГО ПОЛОЖЕНИЯ НАРОДОВ КОЛОНИАЛЬНЫХ И ЗАВИСИМЫХ СТРАН

2—4 февраля в Ленинграде проходила сессия Института этнографии АН СССР, посвященная изучению современного положения народов колониальных и зависимых стран. Сессия привлекла к себе внимание научных кругов и общественности Ленинграда и Москвы. В ее работе приняли участие научные сотрудники Ин-та востоковедения, Ин-та языка и мышления, Тихоокеанского ин-та, преподаватели, аспиранты и студенты Ленинградского университета, работники Русского музея и другие.

Сессию открыл директор Института этнографии проф. С. П. Толстов, указавший на серьезнейшие задачи, стоящие перед этнографами, изучающими народы колониальных и зависимых стран. Мы всегда должны помнить о том, подчеркнул С. П. Толстов, что Ленин и Сталин рассматривают народы колоний и полуколоний как резерв революции; поэтому разработка проблем, связанных с современным положением этих народов, является важнейшей задачей советских этнографов. Настоящая сессия должна повернуть внимание этнографов, занимающихся народами колониальных и зависимых стран, к вопросам жизни и быта этих народов в условиях все усиливающегося империалистического гнета, к вопросам растущего национально-освободительного движения.

С руководящим докладом на тему «Обострение кризиса колониальной системы империализма и задачи советской этнографии» выступил И. И. Потехин (Ин-т этнографии). Колониальная система империализма, сказал он, переживает глубокий и непреодолимый кризис. Открытая вооруженная борьба против империалистического господства за независимость идет в Индонезии, Индокитае, Бирме, Малайе, Южной Корее. Подходит к концу великая освободительная война китайского народа. Созданы независимые демократические республики Вьетнам и Северная Корея. Англия была вынуждена пойти на предоставление формальной независимости Индии, Бирме, Цейлону. Колониальные империи содрогаются под мощным напором национально-освободительного движения. Национальная буржуазия колоний и зависимых стран сделала еще шаг в сторону сближения с империализмом. Крупная буржуазия наиболее развитых колоний стала на путь прямой измены национальным интересам. Ввиду этого в авангард национально-освободительного движения выдвигается рабочий класс, что ведет к повышению роли коммунистических партий. Во многих колониях и зависимых странах коммунистические партии уже теперь являются организаторами и руководителями национальных демократических сил. «Народы колоний не желают больше жить по-старому. Господствующие классы метрополий не могут больше по-старому управлять колониями¹, указывал товарищ Жданов. Господствующие классы метрополий усиленно маневрируют, изобретают новые формы управления колониями, но эти новые формы на деле оказываются лишь камуфляжем. Господствующие классы метрополий развернули широкое идеологическое наступление, имеющее целью оправдать господство империалистов в колониях, «теоретически обосновать» их политические маневры, ослабить волю колониальных народов к борьбе за независимость. Давно уже разоблачена гнусная, оскорбляющая человеческое достоинство теория «высших» и «нижших» рас, послужившая знаменем фашистской агрессии. Однако за неимением более веских аргументов империалисты все еще на разные лады перепевают эту старую песню. Американская этнография настойчиво развивает теперь «новую», так называемую психологическую теорию расизма. Пропагандисты империализма продолжают утверждать, что народы колоний все еще находятся на стадии первобытности и своими собственными силами не могут выбраться из этого состояния, что они,

¹ А. Жданов, О международном положении, «Информационное совещание представителей некоторых компартий в Польше в конце сентября 1947 года», ОГИЗ, 1948, стр. 17.